

Хун Чэнчжи был ранен, и уважение и любовь, которые он испытывал к отцу, исчезли в этот момент, осталась только обида, но что может сделать его обида, все равно не может изменить тот факт, что он хочет остаться заложником.

"Брат, не волнуйся, я обязательно найду способ спасти тебя вместе с отцом". Хун Шина пообещала, что хотя она не хочет, чтобы брат оставался в заложниках, она не хочет оставаться, простите ее за то, что она не была такой бескорыстной. Фэн Цзяронг виноват в этом.

"Подумай о способе. Когда ты думаешь о способе, один год или два года, а может даже десять лет, ты хочешь, чтобы я прожила мрачные дни в течение десяти лет? Я не могу остаться здесь и на день. "Хун Чэнчжи становился все более и более возбужденным по мере того, как он говорил, сильно выражая свое недовольство. Изначально он был любимчиком своей сестры, но теперь в нем проснулась обида и ревность.

Неужели он действительно уступает своей сестре?

"Брат, после того, как мы вернемся, что бы мы ни использовали, мы обязательно спасем тебя как можно скорее".

"Назови мне точное время и не заставляй меня ждать бесконечно".

"Папа..." Хун Шина не могла дать такой ответ, поэтому она обратилась за помощью к Хун Тяньфану.

Хун Тяньфан немного подумал, затем похлопал Хун Чэнчжи по плечу и пообещал: "В течение месяца я обязательно спасу тебя".

"Правда?"

"Действительно, независимо от того, какой метод будет использован, даже если вся группа Хун будет охвачена, я спасу тебя".

"Хорошо, я подожду месяц и скажу "да", ты должен спасти меня в течение месяца". Не задумываясь.

"Определенно." Хун Тяньфан снова похлопал Хун Чэнчжи по плечу, затем повернулся лицом к Фэн Цзярону и обратился с просьбой: "Фэн Цзярон, я надеюсь, что ты сможешь хорошо относиться к моему сыну в этот период. Я не прошу тебя относиться к нему как к молодому господину, но ты также должен обеспечить ему минимальную диету и повседневную жизнь".

мрачно сказал Фэн Цзяронг: "Не волнуйтесь, я никогда не позволю вашему сыну умереть от голода.

Даже не вздумайте приводить сюда полицию, чтобы спасти людей, потому что после вашего ухода я переведу вашего сына к другому. Что касается того, где он находится, я вам пока не скажу. Чтобы спасти вашего сына, все зависит от того, что вы сделаете?"

Если Хун Тяньфан вернулся и отдал диск полиции, а затем привел полицию сюда, чтобы спасти людей, разве у него не будет шансов отбиться? Поэтому Хун Чэнчжи больше не может быть заперт здесь и должен быть переведен.

"Неудивительно, что Империя Семьи Фэн может иметь сегодня, твои интриги достаточно глубоки, интриги и безжалостны".

"Тот факт, что группа Хун может получить сегодня, доказывает, что твои интриги не маленькие, а порочные методы не уступают мне".

"Фэн Цзяронг, тебе лучше относиться к моему сыну по-доброму, иначе я тебя не отпущу. Сина, пойдем". Хун Тяньфан не хотел тратить время на ерунду и ушел вместе с Хун Синой.

Хун Сина еще несколько раз посмотрела на Хун Чэнчжи, и наконец решительно ушла, втайне поклявшись в своем сердце, что после того, как она спасет своего брата, человек, закрывший дом, заплатит десятикратную цену.

"Папа, Сина, ты должен спасти меня, ты должен спасти меня". Хун Чэнчжи хотел броситься бежать, громко крича, но буквально через два шага его крепко держали, не давая убежать.

Глядя на его встревоженный и беспомощный вид, Фэн Цзяронг вспыхнул вдохновением, внезапно придумал лучший способ мести и сказал с улыбкой: "Мастер Хун, вы просто останетесь послушным заложником, а что касается вас, что будет с вами в будущем, зависит от того, что сделает ваш отец?".

Если отец и сын Хун Тяньфан и Хун Чэнчжи могут быть превращены во врагов, разве это не будет большей отдушиной, чем их убийство?

"Фэн Цзяронг, куда ты хочешь переместить меня, чтобы запереть?" ответил Хун Чэнчжи, беспокоясь лишь о своем нынешнем положении.

"Конечно, это очень секретное место, место, где никто не сможет найти, место, где только я знаю, где оно находится.

Но можете не сомневаться, я не позволю вам умереть с голоду, лишь бы ваш отец решил этот вопрос как можно скорее. Я выпущу вас, поэтому то, как долго вы будете находиться под стражей, зависит от того, что сделает ваш отец. Если он вернется и очистит диск, возможно, через несколько дней ты сможешь вернуться домой и жить своей жизнью молодого господина. В противном случае тебя продолжат держать взаперти".

"Мой отец спасет меня, он спасет".

"Я не знаю, я знаю только, что нужно ждать его новостей, и что ты можешь сделать сейчас - это ждать новостей. Давай ждать вместе. Если твой отец действительно любит тебя, я верю, что он скоро придет. Спаси тебя, если он не любит тебя достаточно сильно, тогда тебе придется ждать месяц, два месяца или даже больше".

"Нет, отец сказал, что спасет меня в течение месяца, так что он обязательно это сделает". Хун Чэнчжи все еще верит в своего отца. Потому что только с твердой верой он может заставить себя смело встретить следующее затруднительное положение. .

"Тогда жди медленно". Фэн Цзяронг сказал с презрением, а затем приказал человеку сбоку: "Снова закрой его в темной комнате и увези сегодня ночью."

"Да." Двое мужчин шагнули вперед и сопроводили Хун Чэнчжи в темную комнату.

Несмотря на то, что его уводили, Хун Чэнчжи продолжал кричать: "Мой отец обязательно придет, чтобы спасти меня, обязательно придет."

"Даже если он придет, я оттяну время до месяца. Я уже почувствовал вкус того, как мой сын

расправляется с Лаоцзы. Теперь позволь тебе пойти и попробовать его". Фэн Цзя Жунъинь улыбнулся про себя и вдруг вспомнил, как после Фэн Цайцзе и Се Цяньнин мрачные улыбки на их лицах сменились печалью, опасаясь, что они не простят его, потому что знают об этом.

Если бы это было раньше, он бы никогда не беспокоился об этом. Пока деньги и власть в его руках, все будет хорошо. Но теперь ему нужны не только деньги и власть, но и семья, и семейная привязанность. Теперь все, что он может сделать, - это ждать, ждать их прощения.

Простят ли они его?

После того, как Се Цяньнин покинул дом Фэна, хотя люди сидели в машине, они были обеспокоены и встревожены, и беспомощно вздыхали, беспокоясь, что Фэн Цзяронг сделает что-то не так после их отъезда. В конце концов, убийство незаконно, а он уже пропустил один раз. .

Фэн Цайцзе уверенно вела машину, зная, что ее беспокоит, изначально она не хотела говорить больше, но чтобы стабилизировать ее настроение, ей пришлось сказать: "Тебе не нужно слишком беспокоиться, ничего не случится."

"Ситуация только что была настолько плохой. Нет ничего удивительного в том, что ничего не произошло. Папа уже один раз промахнулся. Ты хочешь, чтобы он снова ошибся? Обезьянка, давай вернемся, вернемся и уговорим папу, чтобы он снова не пошел по неправильному пути". Она убеждала, но не хотела, чтобы произошла трагедия".

Но он не воспринял это всерьез и утвердительно сказал: "Не волнуйся, ситуация только что была немного плохой, но она не будет настолько плохой, чтобы случилось что-то серьезное".

"Почему ты уверен?"

"Они держат друг друга за ручку. Ни один из них не зайдет в тупик. Они могут быть только в тупике, поэтому ничего не произойдет. Максимум, кого-нибудь возьмут в заложники".

Фэн Цзяронга и Хун Тяньфаня нелегко потерять, и у них есть интриги. Силы двух сторон не слишком далеко друг от друга, поэтому победить друг друга не так-то просто.

"Заложник, ты имеешь в виду, что отец будет держать кого-то в заложниках, тогда кто будет этим человеком?"

"Либо Хун Шина, либо Хун Чэнчжи. Я надеюсь, что Хун Шина будет заложницей, так что она не сможет выйти и сделать волну".

"Неважно, кто будет заложником, пока отец не совершил убийство, я не думаю, что ты хочешь, чтобы он попал в тюрьму в его возрасте".

Фэн Цайцзе только рассмеялся на это и равнодушно сказал: "Вместо того чтобы думать об этих вещах, которых не было, ты должен думать о том, как поговорить с Дай Фангронгом, когда вернешься. В конце концов, это дело как-то связано с ней, не так ли?".

Когда дело дошло до этого, Се Цяньнин забеспокоилась еще больше, с тяжелым лицом: "Это правда, я действительно не знаю, что сказать, когда вернусь."

? Если моя мать узнает правду, буду ли я так зол, что поссорюсь с отцом?".

Это немного сложно.

Он знал, что она торопится, поэтому подсказал ей: "Не говори этого, так будет лучше".

"Ты имеешь в виду скрыть это?"

"Фэн Цзяронг точно уничтожит все улики. Если не будет улик, полиция не сможет ему помочь. Если вы расскажете об этом, боюсь, это приведет к более серьезным последствиям. Дай Фангронг, скорее всего, пойдет к Фэн Цзярону. Ронг отомстит, такой результат никого не устраивает".

Выслушав его анализ, она вдруг хмыкнула и спросила, "Маленькая обезьянка, ты тоже беспокоишься о своем отце, иначе ты бы так не говорил."

"Я не беспокоюсь о нем. Причина, по которой я это говорю, заключается в том, что я не хочу, чтобы ты оказалась в центре событий и была опозорена. Если эти двое поссорятся, то пострадают не только они, но и ты". Он ответил решительно, потому что слишком решительно, это кажется немного двуличным.

"Не отрицай. Это человеческая природа - беспокоиться о своем отце. Скрывать нечего, и то, как хорошо твой отец относится к нам сегодня, в точности как любящий отец, верно?"

"Стакан молока Фэн Цзярона, всего несколько слов, чтобы покорить тебя?"

"Маленькая обезьянка, с врагом нужно мириться, а не мириться. Раз отец намерен примириться с нами, почему нас должно волновать прошлое? Разве ты не видишь, что отец принял меня, он принял меня. Принял не потому, что у меня есть миллиард юаней, а потому, что я принимаю свою невестку в своем сердце. В противном случае, когда я предложила ему капитал, он бы не отказался, не так ли?"

Услышав этот отрывок, Фэн Цайцзе был очень тронут, потому что он действительно почувствовал, что Фэн Цзярон стал другим, чем раньше. Казалось, что он действительно хотел примириться с ними. Просто в прошлом было слишком много невыносимых ответов, из-за которых он временно не мог этого сделать. Примите этого отца: "Я поговорю об этом позже".

Се Цяньнин знал, что должен быть процесс, чтобы он простил Фэн Цзярона, поэтому он не стал форсировать его, просто слегка улыбнулся, и нечаянно перевел взгляд в окно, и вдруг увидел, как мужчина и женщина тянут и тянут рядом с улицей. Присмотрелись внимательнее. Только тогда они обнаружили, что это были Дин Сяоран и Тянь Вэй, поэтому они с тревогой сказали: "Маленькая обезьянка, остановись скорее, я вижу Сяорана".

"..."

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082603>